

В. А. КУЛЬМАТОВ

Луллианские произведения А. Х. Белобоцкого*

«Великое искусство» Раймунда Луллия соединяет в себе, с одной стороны, идущее от аристотелевской «Топики» учение об общих точках зрения, с которых можно рассуждать о каком угодно предмете,¹ а с другой стороны, платоновский принцип тождества мышления и бытия, когда существует некая «модель»,² определяющая логику развертывания текста, комбинаторное исчерпание всех возможных вариантов наперед заданной структуры, для чего и служат луллиевы фигуры и таблица основных понятий, при помощи которых путем их соединения можно охватить все человеческое знание.

Учение Луллия в России становится известно в конце XVII в. благодаря деятельности Андрея Белобоцкого.³ Однако в его работах луллиевое искусство по сравнению с оригиналом претерпевает ряд изменений.⁴ Прежде всего идет упрощение искусства: исчезают все операции с буквенными сочетаниями и связанные с этими операциями буквенные фигуры и таблица. Комбинаторика понятий выражена слабо. Основным организующим началом выступает алфавитная таблица луллиевых понятий. Происходит сближение с позицией Аристотеля. При ослаблении принципа тождества бытия и мышления усиливается риторическая составляющая. Изменения связаны и с общей установкой Белобоцкого на более простое и общедоступное произведение. В предисловии он оговаривает, что больше пользу учеников «почитает», нежели «сочинение высокое».

Хорошо известны четыре луллианских произведения на русском языке, автором которых является Андрей Белобоцкий. К ним относятся: «Краткое

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 04-03-10015а.

¹ *Владиславлев М. И.* Логика: Обзорные индуктивных и дедуктивных приемов мышления и исторические очерки: логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной. СПб., 1881. С. 101.

² *Rossi P.* The legacy of Ramon Lull in sixteenth-century thought // *Medieval and Renaissance Studies*. London, 1961. Vol. 5. P. 186—187; *Кульматов В. А.* Способ задания определенных и характер аргументации в «Искусстве» Р. Луллия // *Историко-логические исследования*. СПб., 2003. С. 111.

³ *Горфункель А. Х.* Белобоцкий Ян (Андрей Христофорович) // *Словарь книжников*. Вып. 3. ч. 1. С. 46—48.

⁴ Более подробно об отличии русской версии луллианского искусства от латинского оригинала см.: *Кульматов В. А.* От «Ars magna» Р. Луллия к «Великой науке» А. Х. Белобоцкого // *VERBUM*. Вып. 5: Образы культуры и стили мышления: Иберийский опыт. СПб., 2001. С. 235—237.

искусство» — перевод «Ars brevis» Р. Луллия (известно 14 списков); «Великая наука Раймунда Люллия» (75 списков); «Риторика Луллия» (30 списков вместе с отрывками из нее); «Книга философская» (12 списков). Существует также сокращение русской «Великой науки Раймунда Люллия», сделанное Андреем Денисовым (9 списков).⁵

По нашему мнению, к этим произведениям следует добавить еще две работы.

1. «Таблица сокращенная книг памятных художества изобретелского Генрика Корнелия Агриппы». Это дословный перевод сочинения «Tabula abbreviate commentariorum artis inventivae Henrici Cornelij Agrippae»⁶ из известного издания Зетзнера, которое следует за комментариями Агриппы Неттесгеймского к «Ars brevis». Данная работа представляет собой подробную структуру, построенную на основе написанных Корнелием Агриппой комментариев к «Ars brevis», перечень луллианских понятий и категорий, из чего они состоят и на что разлагаются. В предпосланном таблице посвящении Адольфо Роберо, непереведенном на русский язык Белобочким, Агриппа пишет, что таблица служит для того, чтобы без труда можно было бы воскресить в памяти все его комментарии.

Нами было обнаружено два списка этого произведения.⁷ Только один из них является полным переводом. Оба списка в рукописях следуют сразу за

⁵ К указанным в статьях В. И. Аннушкина (*Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков (часть первая) // Риторика. 1996. № 1(3). С. 162—171*), А. Х. Горфункеля (*Горфункель А. Х. «Великая наука Раймунда Люллия» и ее читатели // XVIII век. М.; Л., 1962. Вып. 5. С. 336—348*), В. П. Зубова (*Зубов В. П. К истории русского ораторского искусства конца XIX—первой половины XVIII в.: (Русская люллианская литература и ее назначение) // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 288—303*), Н. В. Поньрко (*Поньрко Н. В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 154—162*) русским луллианским спискам следует добавить:

«Краткое искусство» (перевод «Ars brevis») в рукописях РНБ, собр. Михайловского, № 0.134; РНБ, собр. Михайловского, № 0.135; РНБ, собр. Колобова, № 541 (и не названную А. Х. Горфункелем рукопись РНБ, собр. Михайлова, № О.111.16/2);

«Великую науку» в списках РНБ, собр. ОЛДП, № Р.209; РНБ, НСРК, № Р.304; БАН, собр. Тагильского скита, № 8 (60-е гг. XVIII в.); БАН, Устюжское собр., № 31 (фрагменты), ГИМ, собр. Черткова, № 286 (сюда следует также добавить вновь поступившие списки: один — в ГПНТБ СО РАН, два — в РГБ и еще один, который в РГБ приносили для определения времени создания, о чем поведал А. И. Серков (РГБ));

«Луллианскую риторику» и отрывки из нее: РНБ, собр. ОЛДП, № 0.450; БАН, Устюжское собр., № 36 (л. 1—38); РГБ, ф. 173.IV (МДА), № 85 (сб. 1739 г., л. 207—278, кн. 1 «О разуме письма святого»); ИРЛИ, собр. Перетца, № 273 (л. 1—237) (сообщено А. Х. Горфункелем); СПбИИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, кол. № 238, оп. 1, д. № 361 (кн. 1. «О разуме письма святого»); ГИМ, собр. Забелина, № 408 (кн. 1); РГБ, ф. 173.IV (МДА), № 85, л. 207—278, сб. 1732 г. (приведена в кн.: *Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1, вып. 2. С. 126*); РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 607. В собрании И. А. Шляпкина под № 619 (Шл. 371 и 130) указана «Книга о материи и формах риторских», без заглавия, начала и конца (см.: *Перетц В. Н. Описание рукописей проф. И. А. Шляпкина // АЕ за 1959 год. М., 1960. С. 368* (ее местонахождение установить не удалось). Не удалось пока разыскать и два списка «Риторик» из собрания митрополита Новгородского Иова;

«Книгу философскую»: РНБ, собр. Михайлова, О.134;

Сокращение Андрея Денисова: РГБ, ф. 448 (Поляков С. Л.), № 19, выписки, конспект.

⁶ *Raymundi Lullii opera ea quae ad adinventam ab ipso artem universalem, scientiarum atri-um que omnium brevi compendio... Argentinae: Sumptibus Lazari Zetzneri, 1598. P. 922—940.*

⁷ Полный вариант в списке ИРЛИ, собр. Перетца, № 155, л. 249—258. Неполный вариант — ИРЛИ, собр. Перетца, № 273, л. 242—244 об.

луллианскими работами Белобоцкого: в одном случае за «Риторикой Луллия», в другом — за переводом «Ars brevis». Это свидетельствует о том, что для составителей этих сборников принадлежность их к луллианской теме была несомненной. Данный перевод принадлежит либо Белобоцкому, либо кому-то из его круга.

2. Небольшая работа (4 листа в восьмерку), имеющая название «Логика», выдержанная в форме вопросов и ответов и служащая своеобразным предисловием к следующей за ней логике Маймонида. Это вопросно-ответное предисловие несомненно является творением А. Х. Белобоцкого, о чем свидетельствует ряд особенностей, описанных ранее в статье.⁸ К луллианским работам вопросно-ответную «Логикку» следует отнести прежде всего потому, что Белобоцкий в ней прямо объявляет, что будет следовать Луллию: «Аз убо средний путь избравши, великоименитому учителю Раймунду Люллию в предании логики последовати потщуся». Следование это выражается прежде всего в характере построения части текста по правилам круговой фигуры, которая представлена в «Великой науке». Сам список представляет собой сборник учебного характера первой трети XVIII в., созданный в Выговской старообрядческой общине. Наряду с названными работами в сборнике находятся «Великая наука», выписки из «Диалектики» Иоанна Дамаскина и толкование Аристотеля.⁹

Следует отметить, что авторство А. Х. Белобоцкого в отношении «Великой и предивной науки Богом преосвященного учителя Раумунда Люллия» впервые установил Д. П. Совицкий.¹⁰ Он же первый исследовал подробно русскую луллианскую риторикку, однако приписал ее Иоакиму Богомолев-

⁸ Кульматов В. А. Вопросы и ответы по логике А. Х. Белобоцкого // Я. (А. Слинин) и мы: К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб., 2002. С. 244—264. К сожалению, в статье была допущена редакторская ошибка — включен фрагмент текста из находящейся в этом же сборнике статьи И. Б. Микертумова, начиная со слов «с символическими объектами» (с. 249) и заканчивая словами «он может сообщить» (с. 250).

⁹ Содержание сборника ИРЛИ, ф. ИМЛИ, оп. 15, л. 1—278 — «Великая и предивная наука богом преосвященного учителя Раймунда Люллия». Сочинение А. Х. Белобоцкого; л. 278 об.—281: «Глава о сте формах» представляет собой главу из переведенной А. Х. Белобоцким «Ars brevis» Раймунда Луллия; л. 281—281 об.: «Собрание всех естеств»; л. 281 об.: «Собрание слов до естеств придаваемых»; л. 281 об.—282: «Сколь кратно единство у философов полагается»; л. 282—282 об.: «Извещение сколь кратно множество полагается»; л. 282 об.: «Извещение, сколь кратно несложение или простота философами предается»; л. 282 об.: «Извещение, сколь кратно сложение приемлется»; л. 282 об.—283: «Извещение, сколь кратно части у философов полагаются»; л. 283: «Извещение о целости вещей» (вышеперечисленные маленькие главки на л. 281—283 переписаны из прибавлений к луллианской риторике из списка ГИМ, собр. Уварова, № 2116/126. В качестве самостоятельных главок они вошли в сокращение «Великой науки», сделанное Андреем Денисовым. См.: Кульматов В. А. А. Х. Белобоцкий и выговские старообрядцы // Старообрядчество: История. Культура. Современность. М., 2002. С. 320); л. 283 об.—285 об.: не заполнены; л. 286—290 об.: «Святого Иоанна Дамаскина о осмии частех слова елико пишем и глаголем»; л. 290 об.—292: «О разуме. Книга третья. Глава 1»; л. 292: «О мысли. Глава 2»; л. 292—293: «Предисловие второе к читателем»; л. 293—293 об.: «Главы книги диалектики еже есть философии»; л. 294—309: «От послания святого Иоанна Дамаскина... Выписано вопросам ответь»; л. 309—312 об.: «4-[я] Книга. Логика»; л. 312 об.—338: Книга словесница логика [логика Маймонида]; л. 338—374 — толкование Аристотеля (соответствует тексту в сборнике РГБ, ф. 229, № 220, л. 278—389).

¹⁰ Совицкий Д. П. Русский гомилет начала XVIII в.: Иоаким Богомолевский. Киев, 1902. С. 558, 559.

скому. Ошибочность последнего утверждения показал А. И. Соболевский, обосновав принадлежность луллианской риторики перу А. Х. Белобоцко-го.¹¹ Правда, к наследию Луллия у ученого было критическое отношение. В своей работе «Западное влияние на литературу Московской Руси XV—XVII вв.» А. И. Соболевский, характеризуя книги, которые переводились на Руси в XVI и XVII вв., называет различные дисциплины, выделяя в отдельный блок «устаревший хлам, утративший цену, но еще обращавшийся в том кругу польских или западноевропейских читателей, к которому принадлежали жившие у нас иноземцы». Наряду с трудами средневековых ученых (Альберта Великого, Михаила Скотта) исследователь зачислил в этот «устаревший хлам» и труды Раймунда Луллия.¹² В своей отрицательной оценке А. И. Соболевский почти дословно следует за характеристикой луллиевых произведений, данной Френсисом Бэконом.¹³ Такая оценка наследия каталонского мыслителя и вообще европейской средневековой философии была, за редким исключением (к которому принадлежали, например, М. И. Владиславлев, Владимир Соловьев),¹⁴ обычной для конца XIX—начала XX в.

Отрицательной оценке наследия каталонского мыслителя способствовал и идущий из эпохи Возрождения широко распространенный взгляд на Луллия как на алхимика. И хотя современными исследователями вполне убедительно доказано, что все алхимические трактаты, приписываемые Луллию, ему не принадлежат,¹⁵ некоторые авторы продолжают придерживаться этого ошибочного мнения.¹⁶

Исследовав большинство из сохранившихся списков «Великой науки», А. Х. Горфункель констатирует, что все выявленные владельцы списков данного произведения принадлежали к «третьему сословию» русского общества XVIII в.: купцы, крестьяне, мастеровые.¹⁷ Вероятно, к этому же сословию принадлежал и владелец луллианской риторики из собр. СПбИИ РАН (ф. 238, оп. 1, ед. хр. № 361), надписавший на внутренней стороне переплета: «Книжица сия Василя Ушакова июль 16 1729 год».

Особой популярностью русские луллианские работы пользовались у выговских старообрядцев. Благодаря им «Великая наука» распространялась и среди других старообрядческих общин. Нами был обнаружен список «Великой науки» из собрания Тагильского скита (70-х гг. XVIII в.).¹⁸

Однако к нарисованному А. Х. Горфункелем портрету читателей «Великой науки» и других русских луллианских произведений следует добавить несколько уточнений.

¹¹ Соболевский А. И. [Рец. на кн.: Совицкий Д. Русский гомилет начала XVIII в. Иоаким Богомолевский. Киев, 1902] // ЖМНП. 1903. № 3. С. 182—185.

¹² Соболевский А. И. Западное влияние на литературу Московской Руси XV—XVII вв. // Вестник археологии и истории. 1899. Вып. 11. С. 15, 17.

¹³ Бэкон Фр. О достоинстве и преумножении наук // Бэкон Фр. Сочинения. М., 1971. Т. 1. С. 349.

¹⁴ Владиславлев М. И. Логика. С. 101; Соловьев В. С. Люллий // Энциклопедический словарь. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1896. Т. 35. С. 246—248.

¹⁵ Pereira M. The alchemical corpus attributed to Raymond Lull. London, 1989.

¹⁶ Карташкин А. Житие и загадочные деяния монаха Раймунда Луллия // Наука и религия. 1990. № 6. С. 40—43; № 7. С. 39—41.

¹⁷ Горфункель А. Х. «Великая наука Раймунда Люллия»... С. 345.

¹⁸ БАН, собр. Тагильского скита, № 8.

Во-первых, среди читателей русских луллианских сочинений были и представители образованного общества, прежде всего те, кто увлекался мистической философией. Т. е. была и другая ветвь сохранения и распространения луллианских рукописных книг — через последователей Якоба Беме, помнящих сожженного Квирина Кульмана, — к кружку Н. И. Новикова и далее к русским мистикам XIX в. Именно из этих кругов, как указывал и А. Х. Горфункель,¹⁹ выходит самый поздний список «Великой науки» Белобоцкого начала XIX в. (бумажные знаки 1818 г.). Существует также список «Великой науки» из собрания Забелина (ГИМ) середины XVIII в.,²⁰ который свидетельствует о переписчике как об образованном человеке, хорошо владеющем латинским языком. Это единственный из сохранившихся списков, где латинские термины и выражения написаны латиницей, а не кириллицей, как во всех остальных дошедших до нас списках, в которых идет либо искажение латинских слов, либо их пропуск.

В этой же среде возникают переводы конца XVIII—начала XIX в. нескольких псевдолуллиевых работ. Имя Луллия и отрывки из псевдолуллиевых работ продолжают встречаться в различных компендиумах по алхимии, входят в знаменитую герметическую библиотеку.²¹

Можно высказать предположение, что в масонской среде культивировался прежде всего мистический характер учения Луллия, мистический способ познания мира, в русле Беме и герметической традиции. Учение Луллия вписывалось в эту традицию единства всех наук и поиска каких-то единых оснований для мира природы и для духовного мира человека. Об этих поисках, о таком подходе пишет В. Ф. Одоевский в своем знаменитом произведении «Русские ночи». Причем читатели из этой среды, владеющие латинским языком, естественно читали Луллия и на латинском в отличие от представителей «третьего сословия».

Во-вторых, к читателям русских луллианских произведений относятся и некоторые представители духовенства. В собрании ИРЛИ находится «Луллианская риторика» Белобоцкого, за которой следует не до конца переписанная «Таблица Агриппы».²² О владельце данной рукописи узнаем из помещенной в начале книги надписи: «Сия книга, зовомая разум испытующая Священнаго и Божественнаго Писания дому преосвященнейшаго Гавриила епископа Рязанскаго и Муромскаго [т. е. речь идет о Гаврииле Бужинском]²³ подьяка Тимофея Ипатьева, учителя и грамматиста славенограмматического училища собственная. А цена бо ей четыре рубли. А подписал бо я, Тимофей Ипатьев собственною рукою своею в Переславле Рязанском граде, в доме своем 1730 году, июля 11 дни, то есть в субботу, на память святых и прехвальныя мученицы Евфимии...».

В рукописном отделе БАН, в Устюжском собрании есть следующие важные для нашей темы рукописи. Под № 36 — сборник, состоящий из

¹⁹ Горфункель А. Х. «Великая наука Раймунда Люллия»... С. 344.

²⁰ ГИМ, собр. Забелина, № 302.

²¹ Кульматов В. А. К истории распространения идей Раймунда Луллия в России // Россия и гнозис. М., 2000. С. 59—60.

²² ИРЛИ, собр. Перетца. № 273.

²³ См.: Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / Сост. П. М. Строев. СПб., 1877. Стб. 416.

двух произведений. Первое произведение — отрывок из «Луллианской риторики» А. Х. Белобоцкого, а именно из второй книги «О материи поучения». Второе — произведение Николая Семеновича Головина, переработанные вопросы и ответы Иоанна Кариофила.

Владельческая запись гласит: «Книга Чудова монастыря казначея иеромонаха Боголепа Адамова». Из этой записи следует, что книга эта появилась у Боголепа Адамова в период между 1700—1714 гг.²⁴

Под № 31 Устюжского собрания также значится книга, принадлежавшая Боголепу Адамову, о чем есть соответствующая надпись: «Книжица сия Боголепа, епископа Устюжскаго». Следовательно, эта книга поступила в его библиотеку позже, приблизительно в 1719—1726 гг.²⁵ Данный список начинается отрывком из «Великой науки» (из части 5-й, «О существах»). За этим отрывком следует поэма А. Х. Белобоцкого «Краткая беседа Милости со Истиною...». Причем год поставлен не 1685-й, как во всех 28 известных списках, а 1686-й²⁶ (возможно, когда переписчик переписал поэму?). За поэмой следуют копии документов по церковному управлению. Завершает данный сборник еще один отрывок из «Великой науки» Белобоцкого, где приводится таблица Раймунда Луллия и дается ее объяснение. Этот список уникален прежде всего потому, что содержит вместе с отрывками из «Великой науки» и «Краткую беседу Милости со Истиною...» А. Х. Белобоцкого, что говорит о том, что составителю данного сборника, по-видимому, было известно имя автора «Великой науки». Больше эти два произведения вместе нигде не встречаются, так же как и отдельные выписки из «Великой науки». Во всех остальных дошедших до нас списках «Великую науку» переписывали полностью.²⁷

Наконец, еще одно свидетельство нам предоставляет опись «тетрадей» книгохранильницы митрополита Новгородского Иова 1721 г. Составитель ее написал: «В книгохранильнице же архиерейской разных писмянных тетрадей пять связков в десять, а из них ...во втором связке ... Книга вчерне писанная, на три части разделенная: 1-е, о разуме письма святаго; 2-е, о материи; 3-е — о форме, которая не вся до конца совершена. Тут же и вновь с тое книги переписанных девять тетрадей. 1, 2, 3, 4, 5, 9, 19, 20, 21-я».²⁸ Т. е. перед нами факт переписки еще двух списков «Луллианской риторики» А. Х. Белобоцкого. К сожалению, местонахождение этих тетрадей не известно.

Следующим фактом, также говорящим о широком знакомстве русского общества с «Великой наукой» А. Х. Белобоцкого, но уже подтверждающим демократический характер русского читателя, является нахождение «Таблицы» Раймунда Луллия в Азбуковнике середины XVIII в.²⁹

²⁴ Боголеп Адамов в 1700—1714 гг. был казначеем в Чудове монастыре, см.: *Алексеев А. И.* Алексей Сорокин, свящ. Боголеп // *Православная энциклопедия.* М., 2002. Т. 5. С. 453.

²⁵ Боголеп Адамов, с 1719 г. епископ Устюжский. Скончался в 1726 г. См.: Там же.

²⁶ *Горфункель А. Х.* «Краткая беседа Милости со Истиною о Божии милосердии и мучении» Андрея Белобоцкого // *Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания.* Новосибирск, 2000. С. 151—163.

²⁷ Указанный В. И. Аннушкиным сборник РГБ, ф. 218, № 61 (см.: *Аннушкин В. И.* Каталог. С. 168, возможно, описка), где есть выписки из «Великой науки» отыскать не удалось.

²⁸ Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующаго Синода. Т. 1: (1542—1721). СПб., 1868. Стб. ХСII.

²⁹ РНБ, Р.Ш-104, Азбука, л. 14.

Нужно отметить, что в некоторых списках «Великой науки» под «Таблицей» Луллия появляется такой стих:

Таблицу сию Лулиус мудро сочинил,
 В литерах азбучных премудрость предъявил.
 Должно ея наизусть твердо знать,
 Чтобы и в седми числах не солгать,
 Что в которой решетке дает знати:
 Существо ли или случаи все рассуждати.³⁰

Конечно, еще раз подчеркнем, количество списков, указывающих на то, что их читатели были из среды духовенства и образованных слоев русского общества, несопоставимо с количеством читателей из демократических кругов, из «третьего сословия». Однако для полноты картины их также необходимо учитывать. На наличие не читателей, а слушателей рассказов Белобочкого про луллианскую науку в самом начале появления Белобочкого в Москве в 1681 г., как представляется, указывает и Павел Негребецкий в своей челобитной царю Федору Алексеевичу: «Науки же своей сей еретик не изъявил высокия, яже бы была чести достойная, каковые суть философия и богословия православныя, политика, этика и мефематическия науки; но токмо явил свою науку сатанинскую, прелестную в похулении святых тайн и во всех оных символах веры... Славу же о его высокой науке разглашают купножители его Кудрицкий и Козловский ... Таковые бо несовершенню ученые люди прославляют науку сего проклятого еретика; ко прославлению же тому неции приложися и здешнии человецы, и его, яко правоверна, защищают, а нас, онаго обличителей, укоряют. Зря же сие Белободский, яко его прелесть поборников по себе приобретает, надеждою тоя своея науки в действо произшествием утешается. Того ради сами поведе, яко уже он твою к себе государскую милость обрел, тем же не едина на нь обличителя страшится».³¹ Таким образом, не только неученые люди «прославляют» эту науку, но к этому прославлению «приложися и здешние человецы» и защищают Белобочкого как правоверного. Речь, несомненно, идет о людях, более образованных и занимающих высокое место в обществе. Вероятно, эта луллиева наука, с помощью которой можно с легкостью все другие науки познать, питала надежды А. Х. Белобочкого на то, чтобы занять место учителя в намечаемой к открытию московской академии. Однако судьбе было угодно, чтобы свой успех учителя А. Х. Белобочкий приобрел во внеакадемической среде.

В свете вышесказанного нам представляется не совсем верной точка зрения А. П. Богданова, который пишет: «Прозаические и стихотворные переводы Белобочким католических сочинений и его „Книга философская“ не нашли читателя».³² Здесь необходимо сделать уточнение. Приведенное высказывание верно в случае, если речь идет о поэме «Пентатегум» или о переводе двух книг Фомы Кемпийского «О последовании Хри-

³⁰ СПбИИ РАН, ф. 36 (Воронцов), № 724, л. 5; РГАДА, ф. 181, № 891, л. 3 об.

³¹ Цит. по: Цветаев Д. В. Памятники к истории протестантства в России. М., 1888. С. 207—208.

³² Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2000. С. 345.

сту» (оказавшихся в 1690-е гг. на патриаршем дворе и вследствие этого ставших недоступными читателю). Однако если речь идет о луллианских произведениях А. Х. Белобоцкого или о его поэме «Краткая беседа Милости со Истиною...», то с оценкой А. П. Богданова трудно согласиться. И дошедшие до нас 28 списков «Краткой беседы Милости со Истиною...», и приведенное выше количество сохранившихся луллианских списков, и работа выговских старообрядцев с луллианскими сочинениями, и создание на их основе собственных слов и поучений, и сокращение Андреем Денисовым «Великой науки» А. Х. Белобоцкого, и временные, географические и социальные (от читателей азбуковников до образованнейших людей своего времени) рамки — все это свидетельствует об обратном. Следует согласиться с А. Х. Горфункелем, говорящим об «активном читательском интересе»³³ к работам А. Х. Белобоцкого.

Внимательное прочтение «Великой науки» позволило выявить несколько новых моментов.

Во-первых, в тексте «Великой науки» нам удалось определить фрагменты, в которых автор ссылается на «Луллианскую риторику»: «Сверху реченного слова человек в „Разуме писма святого“ пределяется на человека плотного и духовного», «...смотри в книге „О материи“, в книге второй» (на полях уточнение: «Беседа 4»), «...о разности существ довольно писах в материи пораболитичной...».³⁴ Это является прямым подтверждением мысли А. И. Соболевского о том, что и «Риторика», и «Великая наука» принадлежат перу одного автора (т. е. А. Х. Белобоцкому). Данные отрывки также подтверждают мнение А. Х. Горфункеля, что «луллианская риторика» написана ранее «Великой науки».³⁵

Следует сказать, что опубликование А. Х. Горфункелем «Исповедания веры» А. Х. Белобоцкого дает нам дополнительные свидетельства в пользу того, что он же является и автором «Великой науки».³⁶ Можно легко увидеть абсолютно тот же набор имен, идей и иллюстрирующих их примеров.

Во-вторых, в «Великой науке» мы находим дословный перевод целого фрагмента из «Ars brevis».³⁷ Сравнение его с аналогичным фрагментом в самостоятельном переводе «Краткой науки» позволяет сделать осторожные выводы о том, что перевод «Краткой науки» был сделан ранее написания русской «Великой науки». Это было бы более естественно, так как «Великая наука» Белобоцкого является по сути своей расширенным комментарием к переводу «Краткой науки» Луллия, применением некоторых ее положений к теологии, философии, риторике, этике.

В-третьих, мы видим спокойное упоминание католической веры, подтверждаемое не раз высказывавшимся наблюдением о веротерпимости

³³ Горфункель А. Х. «Великая наука Раймунда Люллия»... С. 336—337.

³⁴ РНБ, Ф. III.1, л. 241 об., 264, 274.

³⁵ Горфункель А. Х. Андрей Белобоцкий — поэт и философ конца XVII—XVIII в. // ТОДРЛ. Л., 1962. Т. 18. С. 195.

³⁶ Горфункель А. Х. «Исповедание веры» Яна (Андрея) Белобоцкого // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 1999. Vol. 7. P. 116—135; 2000. Vol. 8. P. 226—254; 2001. Vol. 9. P. 164—210.

³⁷ Начиная со слов «Другая фигура имеет в середине „Т“ слово азбучное» и заканчивая словами «а понеже фигура сия есть соборна, и разум соборны творит» (РНБ, Ф. III.1, л. 113 об.—116).

А. Х. Белобочко: «...к сему подобает православному христианину держати известно и несомненно, яко все члены веры кафолическия и православныя церкви суть преданныя от Господа нашего чрез апостолы того церкви и вселенстии собори толкована...».³⁸

Необходимо упомянуть и о гипотезе собирателя древнерусских рукописей П. П. Вяземского. На принадлежавшем ему рукописном сборнике, включающем «Книгу философскую», он сделал запись следующего содержания: «Имя Андрея Христофоровича полковника встречается на донесении земских бурмистров Белозерской ратуши от 24 сентября 1722 г.».³⁹ Донесение о переписи посадских дворов адресовано «Высокоблагородному Господину полковнику Андрею Христофоровичу». Не приводя здесь описания всего проделанного нами поиска и относящихся к этому вопросу документов, ограничимся только констатацией результата. Как удалось выяснить, в этом и ему подобных документах адресатом выступает не Андрей Христофорович Белобочкий, а полковник Андрей Христофорович Региман, сын Христофора (Христиана) Андреевича Регимана (Ригимона, Ригеймона), генерала, немца, состоявшего вместе с другим своим братом Карлом Андреевичем, тоже генералом, на службе у Петра I.

В завершение перечислим некоторые проблемы изучения жизни и творчества А. Х. Белобочко.

1. Прежде всего не ясно, настоящая это фамилия или принятая им для получения дворянского чина в России. Некоторые факты, приведенные в опубликованных материалах Дм. Цветаева и Н. В. Николаева,⁴⁰ говорят в пользу последней версии. Окончательное решение возможно, по-видимому, только тогда, когда будут найдены отчеты иезуитов, с которыми у Белобочко были столкновения в Могилеве, Смоленске и других городах.

2. Не ясны его биографические данные, в частности, являются ли истинными его слова о том, что он учился в Краковском и в Вальядолидском университетах.

Сообщение о Краковском университете порождает ряд вопросов. Хотя на диспуте с братьями Лихудами в 1685 г. Белобочкий признал, что он не является «теологии и философии профессором»,⁴¹ но таким себя называл, однако иезуитам в 1689 г. он говорил, что изучал философию и богословие в Кракове.⁴² Среди окончивших Краковский университет фамилия Белобочкий не встречается.⁴³ Значит ли это, что он не окончил университетский курс, или вообще не поступал в Краковский университет, или учился там под другой фамилией?

Остается также нерешенным вопрос, учился ли Белобочкий в Вальядолидском университете (так расшифровывает А. Х. Горфункель «Ва-

³⁸ РНБ, Ф. III. 1, л. 349 об.

³⁹ См.: РНБ, собр. Вяземского, № 28.

⁴⁰ Николаев Н. В. Был ли прав в своем доносе Павел Негребецкий? // Белорусский сборник. СПб., 1998. Вып. 1. С. 101—106.

⁴¹ См.: Цветаев Д. В. Памятники к истории протестантства в России. С. 241.

⁴² Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1972. Т. 2. С. 751.

⁴³ *Muscowski J.* Statuta nec non Liber Promotionum Philosophorum ordinis in universitate studiorum Jagellonica ab anno 1402 ad annum 1849. Cracovial, 1849.

лисолютинскую Академию»). Почему в дневниках иезуитов не упоминается об учебе Белобоцкого ни во Франции, ни в Испании (в то время как сам Белобоцкий сообщал об этом в посольском приказе).⁴⁴ Можно ли объяснить это тем, что иезуиты просто не сделали соответствующей записи, или Белобоцкий сам ничего не говорил им об этом. Но мог ли Белобоцкий в той напряженной обстановке, когда возникла угроза срыва переговоров и даже угроза военного конфликта и когда он обращался к иезуитам со словами отчаяния «Преподобные отцы, помогите нам»,⁴⁵ ничего не сказать об учебе в Испании и во Франции, их родных странах,⁴⁶ что конечно способствовало бы установлению большего взаимопонимания?

3. Кроме двух достаточно ранних стихов, которые предпосланы переводу Фомы Кемпийского «О последовании Христу»,⁴⁷ не найдено больше ни одного его подносного стихотворения, хотя из дневника иезуита Т. Перейры, присутствовавшего на русско-китайских переговорах в Нерчинске, следует, что А. Х. Белобоцкий писал таковые. Т. Перейра отмечает в своем дневнике: «Следующий день, 8 сентября, мы провели у себя в лагере. Московский посол прислал нашим послам подарки ... Переводчик (Белобоцкий. — В. К.) сопроводил подношение подарков каждому лицу соответствующей эпиграммой, и это вызвало такое восхищение наших вельмож, что они не могли удержаться от похвал москвитянину. Я слышал, как повторяли его слова те, кто слышал от других, и они переспрашивали: „Неужели среди иностранцев есть такие люди?“ Я слышал этот вопрос несколько раз и воспринял его с тем терпением, какое мы, живущие на чужбине, должны проявлять».⁴⁸

Кажется странным, что А. Х. Белобоцкий не воспользовался этим жанром, учитывая, во-первых, его владение им и, во-вторых, неоднозначность той обстановки, которая сложилась вокруг него (постоянные обвинения его в ереси).

4. Не найдено, как указывал А. Х. Горфункель, ни одного печатного экземпляра «Краткой беседы Милости со Истиною...». Не выяснен окончательно и вопрос, который поставил А. И. Соболевский: является ли это

⁴⁴ См.: Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. Л., 1965. Т. 21. С. 39, 41.

⁴⁵ Т. Перейра пишет в своем дневнике: «Я сказал гонцу (Белобоцкому. — В. К.), что ответ должен быть дан той же ночью, так как утром будет уже поздно. Он хорошо уловил положение и понял всю обстановку. Уезжая, он сказал на прощанье: „Преподобные отцы, помогите нам“. Я был чрезмерно рад, во-первых, потому, что оправдались мои надежды, и, во-вторых, потому, что гонец говорил как католик, так как до тех пор он не объявился им, и, если бы он был схизматиком, он не оказал бы нам этими словами такой чести. Я ответил ему: „Конечно, мы сделаем все возможное для всеобщего блага, но и вы должны поступать благоразумно: глядите и хорошо обдумывайте ваши поступки“» (Русско-китайские отношения в XVII в. С. 718).

⁴⁶ «А кланялись они, езуиты, по их китайскому обыкновению, и были в китайском платье и шапки имели на голове китайские, и косы заплетены и головы. А один был ис тех езуитов родом гишпан, а другой французин» (Русско-китайские отношения в XVII в. С. 502—503). Жан Франсуа Жербийон был родом из Франции, а Томас Перейра — из Португалии, которая в то время входила в состав Испании.

⁴⁷ Горфункель А. Х. Предисловие и рифмы Андрея Белобоцкого к переводу трактата «О последовании Христу» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 694—697.

⁴⁸ Русско-китайские отношения в XVII в. С. 728.

произведение переводом с латинского или это оригинальное сочинение А. Х. Белобочкокого.⁴⁹

5. Не найдена челобитная царю Федору Алексеевичу, в которой Белобочкий обвинял Павла Негребецкого в преследовании ученых.⁵⁰

6. Не найден документ о приезде А. Х. Белобочкокого в Россию, о «написании» его «в Розряде по дворянскому списку» и ряд других документов, о которых мы знаем из уже открытых свидетельств.⁵¹

7. Следует проверить ряд анонимных сочинений на их принадлежность перу А. Х. Белобочкокого.

⁴⁹ Горфункель А. Х. «Краткая беседа...» Андрея Белобочкокого. С. 151, 152. К указанным А. Х. Горфункелем фактам следует добавить и приводимое П. Пекарским свидетельство о продаже «Беседы...» в ноябре 1716 г. В приложении к работе П. Пекарского опубликована «Опись книгам, проданным из книжной лавки при Петербургской типографии в 1715—1718 гг.». Из нее мы узнаем, что в ноябре 1716 г. была продана «Краткая беседа о Милости со Истиною о Божии милосердии и мучении» в количестве 19 экземпляров (*Пекарский П.* Наука и культура России при Петре Великом. Т. 2: Описание славяно-русских книг и типографий. СПб., 1862. С. 693).

⁵⁰ Цветаев Д. В. Памятники к истории протестантизма в России. Ч. 1. С. 205, 206.

⁵¹ Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобочкокого. С. 40.